

©

*Канаев Е.А.
НИУ ВШЭ*

©

*Родосская М.А.
НИУ ВШЭ*

АСЕАН КАК «ДВИЖУЩАЯ СИЛА» РВЭП: ЯПОНСКИЙ ФАКТОР*

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), способное объединить потенциал шестнадцати азиатско-тихоокеанских стран¹, может стать наиболее ресурсным проектом азиатско-тихоокеанского многостороннего сотрудничества по экономическим вопросам, повестку которого будет определять Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Заявив о нацеленности сформировать РВЭП к концу 2015 г., участники этих переговоров уже дважды были вынуждены перенести объявление о его готовности². Становится очевидно, что проект РВЭП значительно более сложен и затратен, чем Ассоциация и ее партнеры рассчитывали изначально.

Развитие проекта РВЭП стало ответом Ассоциации на нарастание тенденций азиатско-тихоокеанского экономического регионализма в неблагоприятном для нее ключе. Их дальнейшее развитие грозило расшатать позиции АСЕАН как координатора азиатско-тихоокеанского многостороннего сотрудничества по вопросам политики, экономики и безопасности.

Возможности купировать эти тенденции АСЕАН усматривает в укреплении своей центральной роли в многосторонних диалоговых форматах и инициативах, в числе которых проект РВЭП.

Успех поставленной задачи будет зависеть от ее реальной, а не декларативной поддержки со стороны партнеров Ассоциации. Одним из них является Япония, чье предложение о Всеобъемлющем экономическом партнерстве в Восточной

* Статья выполнена в рамках научного проекта факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ «Япония в системе современных международных экономических отношений»

Азии легло в основу РВЭП.

Запрос на РВЭП

Статус «движущей силы» многостороннего сотрудничества Ассоциация обрела в первой половине 1990-х гг. Откликаясь на запрос стран АТР сделать региональную среду более предсказуемой и ориентированной на развитие, АСЕАН взяла на себя функции игрока, формирующего инфраструктуру азиатско-тихоокеанского многостороннего диалога. В начале-середине 1990-х гг. усилиями Ассоциации был создан Региональный Форум АСЕАН (АРФ), впоследствии к ним добавились АСЕАН+3, Восточноазиатский саммит и Совещание министров обороны АСЕАН+8. В своей совокупности они составили т.н. «асеаноцентричный треугольник безопасности», углами основания которого стали АРФ и СМО АСЕАН+8, а вершиной – Восточноазиатский саммит³. В сфере экономики состоялось формирование диалоговой площадки АСЕАН+3, участники которой стали разрабатывать проекты сотрудничества, охватывающие финансовое и продовольственное измерение безопасности.

Развитие такого диалога стало одной из ключевых задач АСЕАН. На протяжении 1990-х – 2000-х гг. она претерпевала трансформацию – от расширения институционального переговорного формата до создания компенсаторных механизмов безопасности, способных предотвратить рецидивы азиатского финансового и экономического кризиса, и формирования Восточноазиатского сообщества.

Содержание поставленной задачи менялось, но ее квинт-эссенция оставалась прежней. Она заключалась в укреплении центральной роли АСЕАН в этих диалоговых площадках, наделяющей Ассоциацию правом определять повестку дискуссий, спектр подлежащих обсуждению вопросов и приоритетность реализации проектов. Прагматичные асеановцы не питали иллюзий: ЮВА сможет быть успешной и конкурентоспособной только в том случае, если она замкнет на себе процессы (или хотя бы их часть) регионального сотрудничества, повышая собственную конкурентоспособность при содействии внешних партнеров.

Между тем, партнеры Ассоциации стали подвергать эту роль критике. Суммируя основания для нее, выделим наиболее важные.

Фактор безопасности. Заседания АСЕАНочентичных диалоговых площадок не смогли снизить остроту угроз региональной безопасности, будь то ситуация на Корейском полуострове или морские территориальные споры. Было далеко и до гармонизации отношений между крупными азиатско-тихоокеанскими игроками.

Проблему усугубляло то, что Ассоциация не смогла выработать концептуальную базу такого сотрудничества. Проясняя вопрос о принципиальном различии между категориями «меры по укреплению доверия» и «превентивная дипломатия», Ассоциация с десятилетним интервалом опубликовала два документа⁴, однако ни в одном из них не прозвучало, чем первое отличается от второго. Это усилило критику АСЕАН со стороны ее партнеров.

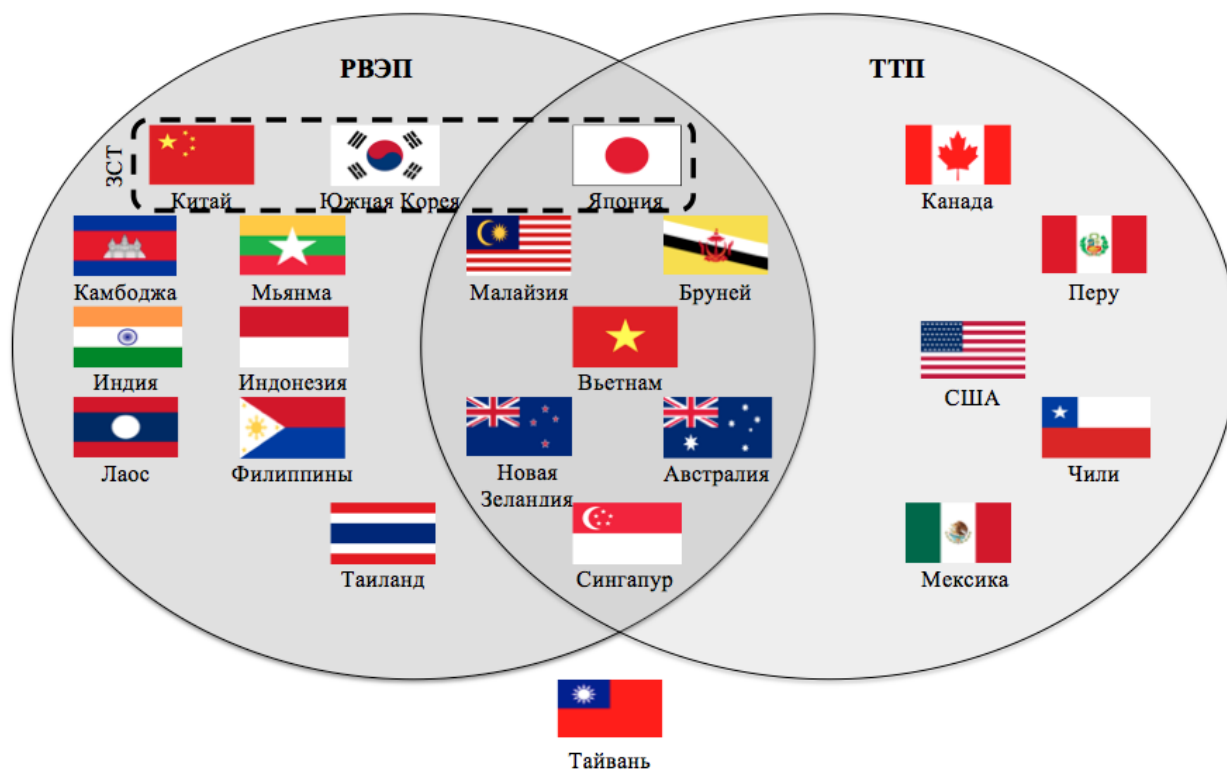
Функциональный фактор. Степень участия АСЕАН в проектах сотрудничества АСЕАН+3 несопоставима с вкладом ее партнеров из Северо-Восточной Азии. В Чиангмайской многосторонней инициативе и Восточноазиатском рисовом резерве на случай чрезвычайных ситуаций на долю десяти стран Ассоциации пришлось 20% и 15% соответственно, остальное внесли государства азиатского северо-востока. Столь скромный вклад Ассоциации подрывает правомерность определения параметров регионального диалога по экономическим вопросам именно ее усилиями.

Институциональный фактор. После запуска Восточноазиатского саммита, который одно время рассматривался как основа будущего Восточноазиатского сообщества, стала нарастать конкуренция между АСЕАН+3 и ВАС. Несмотря на решение о том, что движение к Сообществу будет осуществляться под институциональным каркасом АСЕАН+3, а ВАС будет наделен вспомогательной ролью⁵, конкуренция между АСЕАН+3 и ВАС нарастала, отрицательно сказываясь на прочности позиций АСЕАН как движущей силы региональных многосторонних форматов.

В конце 2000-х гг. у Ассоциации появились новые при-

чины для обеспокоенности. Оформились и активизировались переговоры о формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП). К переговорам о ТТП присоединились четыре из десяти стран АСЕАН – Сингапур, Бруней, Малайзия и Вьетнам – и успешная реализация этого проекта могла привести к раскоординации внешнеэкономических приоритетов ассоциированных государств. Такой поворот событий грозил негативно отразиться на перспективных планах Ассоциации как единого целого, прежде всего – по части выравнивания уровней экономического развития входящих в нее стран.

Рисунок 1. Участники РВЭП и ТТП.

Источник: составлено авторами

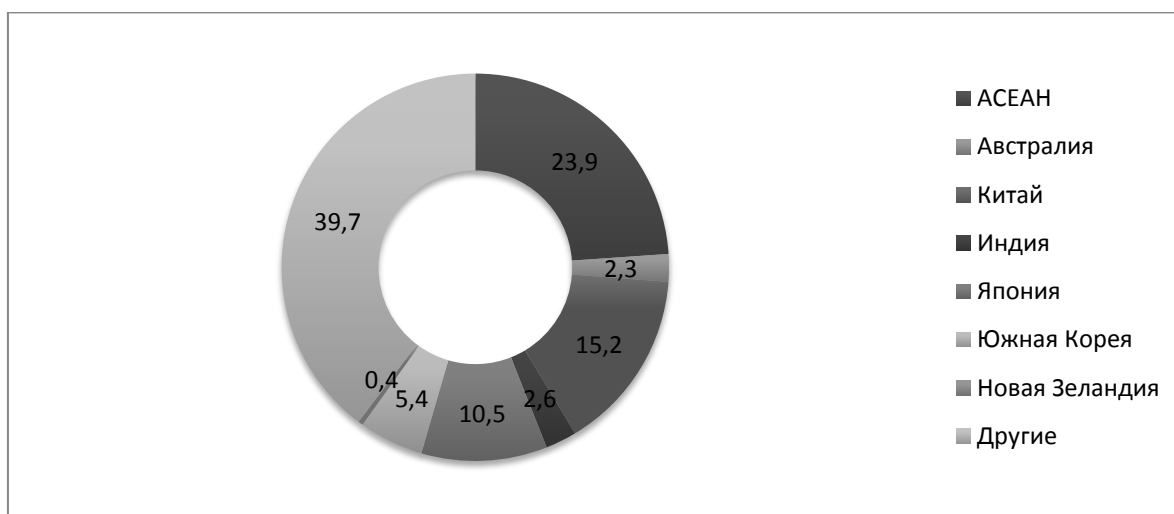
В разгар глобального финансового и экономического кризиса состоялось оформление новой диалоговой площадки Китай – Япония – Республика Корея (декабрь 2008 г.). Для АСЕАН это означало возможность смещения центра экономической активности АТР за рамки АСЕАН-центричных структур и инициатив многосторонней дипломатии, отразившись на центральной роли АСЕАН в азиатско-тихоокеанском много-

стороннем сотрудничестве.

Предложения австралийского премьер-министра К. Радда и японского премьер-министра Ю. Хатояма, выдвинутые в 2008 и 2009 гг., о создании Азиатско-тихоокеанского и Восточноазиатского сообществ, означали для Ассоциации перспективу утраты статуса «движущей силы» регионального многостороннего диалога. Это подталкивало Ассоциацию к тому, чтобы продемонстрировать партнерам прочность своих позиций и несостоятельность предложений о любых альтернативных переговорных форматах.

На фоне такого развития событий АСЕАН не могла не осознавать, что ее собственных ресурсов для реализации своего основного проекта – формирования Сообщества АСЕАН и Экономического сообщества как одной из его составляющих – явно недостаточно. Заявив в 2007 г. о переносе срока создания Сообщества АСЕАН с 2020 на 2015 г. и подтвердив такое намерение в 2009 г., Ассоциация столкнулась с неготовностью своих участников финансировать реализацию трансграничных инфраструктурных проектов, прежде всего – по линии транспорта. Выход из сложившейся ситуации АСЕАН стала усматривать в создании режима свободного перетока промежуточных товаров и квалифицированных услуг в рамках производственно-сбытовых цепочек, охватывающих не только ЮВА, но и Восточную и Южную Азию. По замыслу Ассоциации, потребности создания филиалов компаний стран-партнеров АСЕАН по диалогу и активизации обменов промежуточными товарами и квалифицированными услугами будут подталкивать эти страны к развитию производственной, прежде всего – транспортной, инфраструктуры государств ЮВА. Унифицированные условия торговых, инвестиционных, технологических и иных экономических обменов не только между АСЕАН и ее партнерами, но и этих партнеров между собой в рамках единой ЗСТ, создадут мультипликативный эффект, отдачу от которого получат все участники сотрудничества, включая десять государств АСЕАН и Ассоциация как единое целое.

Рисунок 2. Торговля АСЕАН со странами-партнерами по проекту РВЭП в 2015 г. (%).

Источник: ASEAN Merchandise Trade Statistics Database.

URL: http://asean.org/storage/2016/06/table19_as-of-30-Aug-2016-2.pdf

Официальный запуск проекта РВЭП, состоявшийся в ноябре 2012 г.⁶, стал ответом Ассоциации на эти вызовы. Его предназначение заключалась в проведении перезагрузки АСЕАН-центричного многостороннего экономического сотрудничества и консолидации позиций АСЕАН как его «движущей силы».

РВЭП как формула ответа

Подтвердив свою центральную роль в проекте РВЭП⁷, Ассоциация провела ее переосмысление. Если в предшествовавшую – «эволюционную» – эпоху международных отношений АСЕАН рассматривала ее сквозь призму консолидации своих позиций координатора форматов и инициатив азиатско-тихоокеанского многостороннего сотрудничества, в том числе РВЭП⁸, то в условиях нынешней – революционной – фазы мирового развития АСЕАН рассматривает эту задачу как часть более широкого геостратегического проекта. Таковым является формирование многополярного мира.

Интерес к нему со стороны АСЕАН логичен и закономерен. Только в многополярном мире Ассоциация может продолжать свою многократно апробированную политику лавирования между крупными игроками, апеллируя к одному, если воз-

никнут проблемы с другим, и подводя их в совокупности к компромиссным решениям, отвечающим ее собственным приоритетам и перспективным планам. Неотъемлемой частью многополярного мира станет Азиатско-тихоокеанский регион, а одним из его полюсов роста – Юго-Восточная Азия⁹.

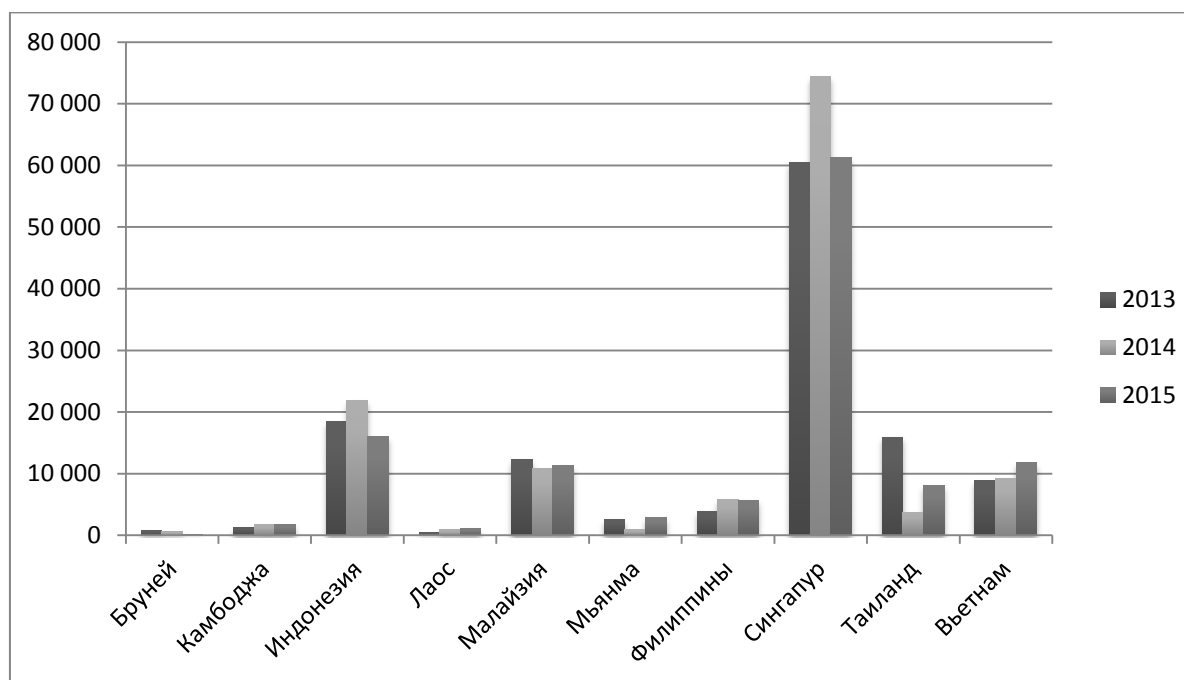
Глобализация интересов Китая, нашедшая отражение в развитии проекта «Один пояс, один путь», подталкивает АСЕАН к мысли о том, что в ее интересах – максимально эффективно интегрироваться в процесс формирования Большой Евразии. С этой точки зрения особенно важна перспектива оформления институционального каркаса евразийского сотрудничества в виде формата АСЕАН-ШОС-ЕАЭС¹⁰. Не исключено, что Ассоциация будет наделена статусом его движущей силы. Успешная реализация столь масштабной задачи объективно подталкивает Ассоциацию консолидировать свои позиции в уже существующих инициативах сотрудничества, ключевой из которых может стать РВЭП.

Схожее содержание имеют экономические задачи АСЕАН. Унифицировав правовые и институциональные условия сотрудничества с экономическими «тяжеловесами» Северо-Восточной Азии, Южной Азии и южной части Тихого океана, Ассоциация намерена активизировать приток иностранных инвестиций и технологий в менее развитые страны ЮВА, создав там благоприятные условия для размещения филиалов крупных компаний стран-участниц РВЭП. Результатом станет постепенное выравнивание уровней экономического и инфраструктурного развития десяти государств Ассоциации, содействуя процессу становления ЮВА как одного из глобальных центров экономического роста.

Стремясь не допустить развития экономического сотрудничества между Китаем, Японией и Южной Кореей после заключения ими соглашения о свободной торговле в ущерб своим интересам, Ассоциация намерена интегрировать это сотрудничество в ткань РВЭП, тем самым усилив свои позиции в АТР.

Рисунок 3. Прямые иностранные инвестиции

**в страны АСЕАН
в 2013-2015 гг. (млн. долл. США).**

Источник: ASEAN Foreign Direct Investment Statistics Database. URL: <http://asean.org/storage/2015/09/Table-252.pdf>

Согласно оценкам экспертов стран ЮВА, успешное развитие РВЭП сделает возможным формирование Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) именно на его основе¹¹. Тем самым центральная роль АСЕАН в РВЭП может проецироваться на АТЗСТ.

Ассоциация осознает не только потенциальные преимущества проекта РВЭП, но и вызовы, стоящие на пути его реализации. Модальность АСЕАНовского сотрудничества может непозволительно надолго затянуть переговоры о формировании РВЭП и систематически подрывать реализацию договоренностей, принимаемых РВЭП уже после его оформления. С другой стороны, развитие сотрудничества в РВЭП по принципу «последнего готового к действию» гарантированно вызовет нежелание новых участников присоединяться к нему. Тем самым АСЕАН вынуждена сделать РВЭП проектом, устраивающим всех его нынешних и потенциальных участников, и одновременно – образцом высококачественной ЗСТ.

Серьезной проблемой, стоящей перед Ассоциацией,

остается адаптация к РВЭП двусторонних соглашений о преференциальном торговом и инвестиционном сотрудничестве. Частный пример, иллюстрирующий общую картину, – Япония имеет соглашения об экономическом партнерстве с семью странами ЮВА и с АСЕАН как единым целым. Такая ситуация характерна для отношений стран ЮВА с другими партнерами АСЕАН по переговорам о РВЭП. Вопрос о том, будут ли двусторонние соглашения аннулированы, и если нет, то на каких условиях будет осуществляться их адаптация к РВЭП, пока остается открытым.

Частный бизнес стран ЮВА, который, как предполагает Ассоциация, станет основным «мотором» развития РВЭП, пока относится к проекту сдержанно и даже настороженно. Опасения связаны, в основном, с тем, что бизнес-круги стран азиатского юго-востока помнят о начале реализации проекта САФТА (Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН), когда многие отрасли государств ЮВА оказались не готовы к серьезной конкуренции с Китаем. Схожего развития событий бизнес стран ЮВА ожидает с началом с началом функционирования РВЭП.

Ответ на эти вызовы Ассоциация рассматривает в увязке с укреплением своих позиций движущей силы проекта РВЭП. В практическом плане интересам АСЕАН в наибольшей степени отвечает реализация двух взаимосвязанных направлений.

Первое из них – использование уже отработанных практик сотрудничества между своими участниками и между АСЕАН и ее партнерами по РВЭП. Формирование Сообщества АСЕАН и реализация сопряженных с ним проектов дали Ассоциации опыт согласования интересов своих участников. В активе АСЕАН – опыт выработки компромиссных решений на переговорах с Китаем, Южной Кореей, Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией по согласованию условий либерализации торгово-инвестиционного сотрудничества. На современном этапе Ассоциация нацелена на адаптацию этого опыта к переговорам о РВЭП.

Есть перспектива переноса на уровень РВЭП такой апробированной Ассоциацией практики сотрудничества, как «АСЕАН минус X». Принципы соблюдения консенсуса и «по-

следнего готового» подключиться к проектам не должны мешать их реализации. В интересах АСЕАН – проведение т.н. «пилотных программ», по которым легко достичь консенсуса. Если такая практика окажется эффективной, она будет распространена на сотрудничество по более широкому спектру направлений, чем заявленные в «пилотных программах».

Можно ожидать адаптации к потребностям РВЭП потенциала сотрудничества между участниками АСЕАН+3. Наиболее ресурсные инициативы экономического регионализма АСЕАНцентричных форматов – Чиангмайская многосторонняя инициатива и Восточноазиатский рисовый резерв на случай чрезвычайных ситуаций – реализуются в рамках АСЕАН+3. Перенос отработанных практик этих проектов на уровень РВЭП позволит создать эффект мультипликатора, выгоду от которого получат все участники сотрудничества, укрепив позиции АСЕАН как его координатора.

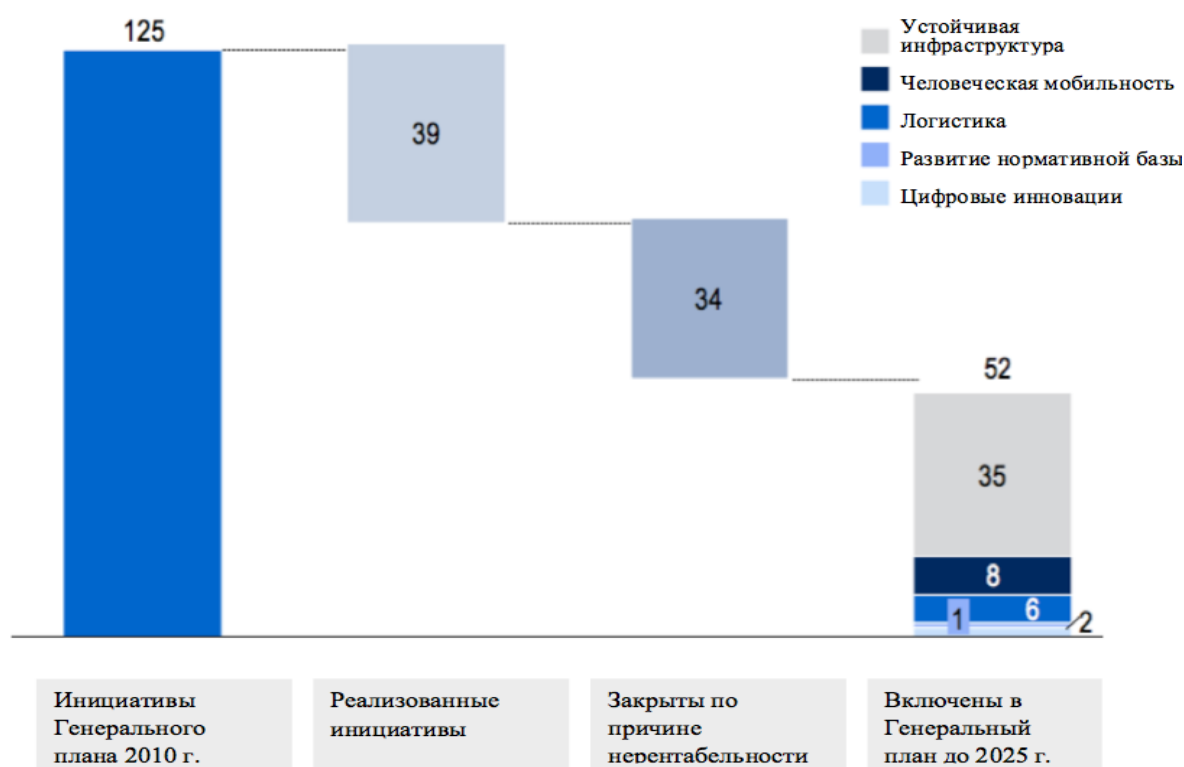
Другое актуальное направление усилий Ассоциации – усиление повестки наращивания взаимосвязей в РВЭП.

По мере реализации мероприятий Генерального плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, в политическом лексиконе АСЕАН понятие «интеграция» стало синонимом понятия «наращивание взаимосвязей». Содержание ключевых положений Генерального плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г. это впечатление лишь усилило¹². Таиланд, Вьетнам и Индонезия, географическое расположение которых имеют для Ассоциации стратегическую значимость, вынашивают амбициозные планы развития собственной транспортной инфраструктуры, координируя их с партнерами АСЕАН по диалогу, прежде всего – Китаем¹³.

Потребность стать частью инфраструктурно и институционально взаимосвязанного геоэкономического пространства, охватывающего своих ключевых партнеров, и определять там основные параметры такого сотрудничества, будет объективно подталкивать Ассоциацию к расширению повестки наращивания взаимосвязей с уровня ЮВА на уровень РВЭП. На экспертном уровне такие предложения уже выдвинуты¹⁴. Их реализация позволит АСЕАН интегрировать собственные перспективные планы развития со стратегическим направлением ки-

тайской политики, проходящим через Юго-Восточную Азию, – проектом «Один пояс, один путь». Но главное – Ассоциация осознает, что успех столь масштабной инициативы, как РВЭП, едва ли возможен без укрепления и диверсификации основы для экономических обменов, функцию чего может выполнить только наращивание инфраструктурной, институциональной и межчеловеческой взаимосвязанности стран Восточной и Южной Азии.

Рисунок 4. Инициативы АСЕАН по наращиванию взаимосвязанности

Источник: *Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*. URL: <http://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-2025.pdf>

Укрепление Ассоциацией своих позиций «движущей силой» РВЭП позволит ей не только сформировать у своих партнеров реальные стимулы инвестировать в трансграничную инфраструктуру стран ЮВА, но и максимально эффективно для своих интересов «встроить» ЮВА в торговую, инвестицион-

ную и технологическую кооперацию на евразийском пространстве.

Вместе с тем, успех столь ресурсного мероприятия объективно невозможен без поддержки со стороны внешних партнеров Ассоциации. Одним из таковых является Япония, чьим «интеллектуальным детищем» в значительной степени является РВЭП.

Японский вектор

Анализ степени заинтересованности Японии в укреплении центральной роли АСЕАН в РВЭП необходимо начать с констатации непреложного факта: отправной точкой движения к РВЭП стала инициатива Японии о формировании Всеобъемлющего экономического партнерства в Восточной Азии (*Comprehensive Economic Partnership in East Asia – CEP EA*), выдвинутая в 2006 г. Первой реакцией АСЕАН был сдержанный скептицизм – реализация проекта CEP EA не отвечала ее перспективным планам.

Во-первых, реализация японского предложения грозила усугубить дисбаланс между уровнями экономического развития АСЕАНовских «старожилов» и «новичков». Формирование Экономического сообщества АСЕАН было нацелено на прямо противоположный результат. По этой причине Вьетнам, Лаос и Камбоджа, ставили вопрос о необходимости принять меры, направленные на сокращение их отставания от более развитых соседей прежде чем приступать к формированию многосторонних режимов свободной торговли¹⁵.

Во-вторых, формирование CEP EA могло поставить Ассоциацию в эпицентр японо-китайской конфронтации, принимая во внимание контрпредложение Китая о создании Восточноазиатской зоны свободной торговли (*East Asia Free Trade Area - EAFTA*) с участием государств АСЕАН + 3. Японский проект объективно проигрывал китайскому, принимая во внимание относительно запоздалое подключение Индии, Австралии и Новой Зеландии к либерализации торгово-инвестиционного сотрудничества с АСЕАН с одной стороны¹⁶, и развитые экономические связи «северной тройки» с Ассоциацией с другой. Балансирование между японским и китайским проектами гро-

зило расшатать позиции АСЕАН как координатора заседаний АСЕАН+3 и ВАС.

Тем не менее, работа над СЕРЕА продолжилась. Памятуя о напористой политике Китая по формированию Восточноазиатского саммита на основе АСЕАН+3 в начале-середине 2000-х годов и опасаясь ее повторения в отношении ЕАФТА, министры экономик АСЕАН одобрили решение об исследовании потенциала СЕРЕА. Эта работа была завершена к лету 2009 г.

Основные положения доклада, представленного участниками Исследовательской группы СЕРЕА, были благоприятны для АСЕАН с точки зрения укрепления ее позиций координатора этой инициативы. В докладе подчеркивалась необходимость реализации мер, способных де-факто усилить эту роль. В числе таковых – развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, а также связей между малыми и средними предприятиями. Но главное – было зафиксировано, что меры по облегчению условий торговли должны осуществляться с опорой на существующие форматы сотрудничества между АСЕАН и ее партнерами, т.к. Ассоциация является движущей силой экономической интеграции в Восточной Азии в течение многих лет¹⁷.

Таким образом, еще до официального запуска проекта РВЭП Япония отчетливо представляла себе специфику такого сотрудничества, его цели, задачи, приоритетные направления, ожидаемые выигрыши и «стратегические ловушки», а главное – роль АСЕАН как его координатора. Рассматривая основные задачи современной политики Японии в отношении РВЭП сквозь призму их сопряжения с нацеленностью АСЕАН на укрепление своих позиций «движущей силы» этого формата сотрудничества, остановимся на наиболее важных.

Посредством РВЭП Япония стремится закрепиться на рынках партнеров по Восточной и Южной Азии, компенсируя отсутствие ЗСТ с Китаем и Южной Кореей. В планах Японии – развивать сотрудничество с акцентом на те сферы, где ее компании имеют конкурентные преимущества (защита прав интеллектуальной собственности, сокращение поддержки государственных предприятий стран-партнеров и др.). С институциональной точки зрения наиболее благоприятные условия для

этого сложились в рамках РВЭП, что объективно подталкивает Японию укреплять позиции АСЕАН как его координатора.

В интересах Японии – оптимизировать обмены промежуточными товарами и квалифицированными услугами между своими компаниями автомобильной и электронной промышленности, расположенными в географическом ареале РВЭП. Также Япония намерена расширить экспорт инвестиционных товаров, прежде всего – транспортного оборудования, в Восточную и Южную Азию, создавая там платежеспособный спрос¹⁸. Это можно сделать, откликнувшись на запрос АСЕАН (а в перспективе РВЭП) на наращивание взаимосвязей. В своей совокупности это отвечает перспективным планам АСЕАН с точки зрения укрепления ее позиций как «движущей силы» РВЭП.

Основной фактор, способный подорвать заинтересованность Японии в РВЭП таков, что ресурс этого проекта может оказаться недостаточным для качественной оптимизации обменов промежуточными товарами и квалифицированными услугами между филиалами японских корпораций, производящих высокотехнологичную продукцию. Эти производственно-технологические цепочки были созданы задолго до современной волны заключения ЗСТ, и их функционирование давно вышло на максимум своей операционной эффективности. Промежуточные товары с высокой добавленной стоимостью, производимые японскими концернами, экспортируются либо из индустриально-технологических кластеров с льготными тарифными режимами, либо попадают под позиции Ministerской декларации по торговле продукцией информационной технологией, подписанной участниками ВТО и предусматривающей беспошлинные обмены такой продукцией. Наконец, ЗСТ стимулируют производственные обмены опционально: если представить, что очередной японский завод будет открыт в какой-либо из стран АТР, не входящих в РВЭП, но имеющих преимущество дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы, то для Японии вся конструкция РВЭП теряет смысл с точки зрения облегчения торговли промежуточными товарами и услугами.

На японскую позицию в отношении РВЭП сквозь призму

укрепления в ней центральной роли АСЕАН не может не оказывать влияние американский фактор. Несмотря на то, что США нацелены на развитие проекта ТТП, в интересах Вашингтона – не только отслеживать развитие проекта РВЭП, но и интегрировать его с собственными перспективными планами. Применительно к стратегии США в АТР один из таковых – формирование Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Возможность реализации этого проекта связана, в том числе, с использованием потенциала РВЭП, в пользу чего высказываются эксперты стран ЮВА¹⁹. Тем самым ведомое усилиями Ассоциации РВЭП может стать частью проекта, отвечающего приоритетам Вашингтона. Следовательно, американский фактор, как минимум, не препятствует Японии содействовать укреплению центральной роли АСЕАН в РВЭП.

Таким образом, позиция Японии в отношении РВЭП эволюционировала от фактического подрыва единства АСЕАН по вопросам многостороннего экономического сотрудничества до заинтересованности в его укреплении. Ключевую роль сыграли как внутренние, так и внешние факторы, на современном этапе их соотношение находится в состоянии баланса и синергии.

Выводы

В современных условиях просматривается реальная, а не декларативная заинтересованность Японии в развитии проекта РВЭП и укреплении позиций АСЕАН как его координатора. В краткосрочной перспективе она, по всей видимости, сохранится. В ее пользу будут работать прочные позиции японских компаний в АТР в увязке с потребностью Японии адаптировать созданные ее компаниями производственно-сбытовые цепочки к сотрудничеству в географическом ареале РВЭП.

Однако в более длительной перспективе, можно ожидать эрозии стимулов Японии и АСЕАН к сотрудничеству в развитии проекта РВЭП и укреплении позиций АСЕАН как его «движущей силы». По мере дальнейшей глобализации интересов АСЕАН и наполнения реальным содержанием диалога по линии АСЕАН-ШОС-ЕАЭС Ассоциация будет все больше тяготеть к сотрудничеству на евразийском пространстве, интегрируя в него проект РВЭП.

Инерционный потенциал японской поддержки РВЭП и центральной роли АСЕАН в его развитии едва ли окажется достаточным, чтобы долго сохранять заинтересованность Японии в том и другом. Основная причина заключается в углубляющейся разновекторности приоритетов Японии и АСЕАН – если первая нацелена на укрепление сотрудничества с «морскими» державами АТР, входящими в американоцентричную систему военных альянсов, то вторая видит себя как часть Большой Евразии, как второй «мега-полюс» глобального мира. Время объективно работает против связки Япония-АСЕАН, усиливая эрозию их стимулов к сотрудничеству.

¹ Десять стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия.

² Joint Statement on the RCEP Negotiations. 22 November. Kuala Lumpur, Malaysia. // http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/RCEP/RCEP%20Leaders%20Joint%20Statement_22%20Nov%202015_FINAL.pdf; Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). 8 September. Vientiane, Lao PDR. // http://asean.org/storage/2016/09/56-RCEP_Joint-Leaders-Statement_8-September-2016.pdf

³ Подробнее см.: Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр. 2014. С. 122-139.

⁴ ASEAN Regional Forum (ARF). Concept and Principles of Preventive Diplomacy. // <http://aseanregionalforum.asean.org/library/arf-chairmans-statements-and-reports/159.html>; ASEAN Regional Forum Preventive Diplomacy Work Plan. // <http://aseanregionalforum.asean.org/files/library/Plan%20of%20Action%20and%20Work%20Plans/ARF%20Work%20Plan%20on%20Preventive%20Diplomacy.pdf>

⁵ Chairman's Statement of the Ninth ASEAN Plus Three Summit. Kuala Lumpur, 12 December 2005. // <http://www.aseansec.org/18043.htm>; Chairman's Statement of the Tenth ASEAN Plus Three Summit. Cebu, Philippines, 14 January 2007. // <http://www.aseansec.org/19316.htm>; Chairman's Statement of the 11th ASEAN Plus Three Summit. Singapore, 20 November 2007. // <http://www.aseansec.org/21097.htm>

⁶ Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. // <http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2012/documents/Joint%20Declaration%20on%20the%20Launch%20of%20Negotiations%20for%20the%20Regional%20Comprehensive%20Economic%20Partnership.pdf>

⁷ Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership. // <http://dfat.gov.au/trade/agreements/rcep/Documents/guiding-principles-rcep.pdf>; Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. // http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2012/11/pdfs/20121120_03_01.pdf

⁸ Пресса стран АСЕАН изначально проводила параллель между первым и вторым. См.: Windrarto. Para Menteri Ekonomi ASEAN Mulai Negosiasi RCEP. Satu Harapan.com. 19 Augustus 2013. // <http://www.satuharapan.com/read-detail/read/para-menteri-ekonomi-asean-mulai-negosiasi-rcep>

⁹ См.: Lismartini E., Adrianjara D. ASEAN Siap Jadi Pusat Pertumbuhan Asia Pasifik. Viva.co.id. 15 Augustus 2016. // <http://dunia.news.viva.co.id/news/read/809348-asean-siap-jadi-pusat-pertumbuhan-asia-pasifik>

¹⁰ Сочинская Декларация юбилейного саммита Россия – АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству». // <http://russia-asean20.ru/documents/>; Доклад Группы видных деятелей Россия-АСЕАН. «Россия-АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство». // <http://russia-asean20.ru/documents/>

¹¹ См., например: Sanchita Basu Das. The Regional Comprehensive Economic Partnership: New Paradigm or Old Wine in a New Bottle? ISEAS Economic Working Paper. № 2014-3. // https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/iseas_economics_working_papers_2014_3.pdf

¹² Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. Jakarta: the ASEAN Secretariat. // <http://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf>

¹³ Sanchita Basu Das. ASEAN's Regional Integration will be Determined by Better Connectivity in the Future. ISEAS Perspective. № 28. 2016. P. 6.

¹⁴ См., например: Elek A. RCEP Will Help Get Asian Integration Back on Track. East Asia Forum. 7 June 2014. //

<http://www.eastasiaforum.org/2014/06/07/rcep-will-help-get-asian-integration-back-on-track/>

¹⁵ Risaburo Nezu. Japan at a Crossroads. Fujitsu Research Institute. June 5 2008. // <http://jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/200806/2008-06-05.html>

¹⁶ Например, руководители АСЕАН в то время считали, что зона свободной торговли между АСЕАН и Индией будет сформирована лишь через 30-50 лет. См.: Lee Kuan Yew Clarifies Remarks on East Asian Community. The Hindu. 26 May 2007. //

<http://www.hindu.com/2007/05/26/stories/2007052600421600.htm>

¹⁷ Phase II Report of the Track Two Study Group on Comprehensive Economic Partnership in East Asia (CEPEA) 3 July 2009. // <https://dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/eas/Documents/cepea-phase-2-report.pdf>

¹⁸ Shujiro Urata. Japan's Trade Policy with Asia. Policy Research Institute, Ministry of Finance, Japan. Public Policy Review. Vol.10, No.1. 2010.

¹⁹ См., например: Sanchita Basu Das. The Regional Comprehensive Economic Partnership: New Paradigm or Old Wine in a New Bottle? ISEAS Economic Working Paper. № 2014-3. //

https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/iseas_economics_working_papers_2014_3.pdf